

ТЕМА СИНТЕЗА ВОСТОКА И ЗАПАДА В РОМАНЕ ГЕССЕ
«ПАЛОМНИЧЕСТВО В СТРАНУ ВОСТОКА»

Мысль об Индии не покидала Гессе и он возвращается к ней в 1932 году еще раз и пишет своего рода гимн или историю, которую он назовет «Паломничество в страну Востока» – философское произведение, волнуемое своей сложной, многоплановой, зашифрованной образностью. На этот раз он отправляет в путь не одного благородного брахмана как в «Сидхартхе», а целую группу благородных титанов духа, представляющих культуру и искусство разных времен и народов как Запада, так и Востока. Поиски Гессе изысканного общества духа, союза посвященных, секуляризованного божьего царства на протяжении всего второго периода его творчества начиная с 1918 года ведут его от избранного общества каинников и госпожи Евы в «Демииане» в сферу по ту сторону Добра и Зла – в вечный мир Бессмертных – Моцарта и Гете, затем в волшебное царство духа паломников и, наконец, к оазису духовности игроков в бисер.

Гессе придает этой маленькой истории, написанной в 1931 году, такое большое значение, что в письме к художнику Кубину пишет, что 55 прожитых им лет кажутся ему лишь подготовкой к «Паломничеству в страну Востока», лейтмотивом которого становится стремление гармонично включить и подчинить личную жизнь и образ действий надличностному Целому, Идее, Общности, и стремлению к «служению». Тема пути в романе раскрывается в западном и восточном аспектах и является одним из наиболее интересных проявлений синтеза Востока и Запада.

Братство паломников не является тайным обществом, это – находящиеся в поисках истины представители элиты всей человеческой цивилизации, независимо от исторической эпохи и национальной принадлежности, а их «путешествие – это не экспедиция, а духовная одиссея»¹ в вечное нематериальное царство света и чуда, души и духа, по ту сторону реальности несовершенного мира.

Главный герой романа Г.Г., который представлен только начальными буквами своего имени, Гарри Галлер или может быть сам Германн Гессе, отказывается от окружающего мира и начинает в рядах братства свое сакральное паломничество. Все, что имеет какую-то связь с реалиями эпохи, – машины, гостиницы, поезда... – остается за пределами внимания Г.Г. и паломников, они отворачиваются от физического мира с его приносящей человеку страдания реальностью. Их одиссея проходит

¹ Joseph Mileck: Hermann Hesse «Dichter, Sucher, Bekenner», Suhrkamp 1987 Frankfurt/M., S.240.

через близкие и далекие места и времена: через Швабию, Швейцарию и Италию на Восток, в средневековье, в древность, в мир воспоминаний и грез, по ту сторону времени и пространства. Они встречаются на своем пути колонию короля Сиамы, Ноев ковчег посреди современных улиц Женевы, китайского короля и т.д. Но самым ярким событием на пути паломников является праздник в Бремгартене у хозяев замка Макса и Тилли Васнер (друзья Гессе), на котором присутствуют Э.Т.А.Гофман, Клеменс Брентано и Дон Кихот, герои его романов Клингзор и Пабло, Васудева и Сидхартха, Лаушер и Голдмунд, а также герои произведений других авторов: Дон Кихот и Санчо Панса, Генрих фон Офтердинген и Парцифаль. Если присутствие на празднике Новалиса, Пифагора, Лао-Цзы, Заратустры и друзей Гессе со слегка видоизмененными фамилиями смешивает прошлое с настоящим, то присутствие героев художественных произведений и нимф размывает границы между искусством, сказкой и реальностью. Возникает магическое царство – зримое отражение трансцендентального мира грез и мечтаний Гессе.

Паломничество протекает благополучно и гармонично до тех пор, пока в ущелье Морбио не исчезает скромный, симпатичный носильщик Лео, который представляется всем слугой, будучи на деле верховным магом, тайным духовным предводителем паломничества. Его исчезновение знаменует начало конца этой прекрасной одиссеи. Интересно отметить, что эпизод с исчезновением Лео Гессе, по всей видимости, создал на основе реального факта существования в период Первой мировой войны похожей общности людей и их духовного вождя Густо Грезера, представляющих европейское прогрессивное и отчасти революционно-анархическое, выражаясь современным языком, альтернативное движение, не приемлющее войну и националистическую политику своих правительств. Гессе разделял убеждения этих людей и жил какое-то время в созданном этим обществом поселении под названием Монте де ла Верита. Засомневавшись в успехе, Гессе покидает общество на горе Верита, которое вскоре после неожиданного ухода своего руководителя Густо Грезера полностью распадается.

В душу Г.Г. также закрадывается сомнение в успехе паломничества после неожиданного исчезновения Лео, а вместе с ним и священного письма братства. Г.Г. теряет связь с братством паломников и от этого его жизнь становится бессмысленной, он стоит на краю хаоса, в своем отчаянии он даже думает о самоубийстве. Но он находит в себе волю спасти свою жизнь посредством придания ей смысла через описание истории братства и паломничества. Благодаря своей самозабвенной работе и поискам связи с братством он находит Лео и узнает, что братство все это время существовало. Лео является в романе той фигурой, в которой наиболее явственно воплощается синтез восточных и западных черт. Это одновременно и римский понтифик (было 13 пап с этим именем), в образе

которого наиболее гармонично сочетаются понятия слуги и повелителя, и Лао-Цзы, являющийся одновременно “мастером” даосизма и слугой, как он называл себя сам. Само имя Лео /Лао несет в себе оба эти аспекта, христианский и даосистский. А символика геральдического льва (в переводе с латинского “лео” означает “лев”) вскрывает древнюю мистерию жертвы и законы воздаяния. Лев является для многих народов как Запада, так и Востока светоносным символом духа, огня и солнца. Несмотря на его отречение и дезертирство Г.Г. принимают снова в ряды братства, так как его сомнение, заблуждение, отречение и “хождение по мукам” были необходимы, были экзаменом и проверкой на верность. Он должен был “вырасти”, стать мудрым, чтобы быть допущенным, в согласии с теорией Гессе об индивидуации, на ее третью ступень - в царство духа. После катарсиса, подобного тому, который испытал в “Магическом театре” Гарри Галлер в романе Гессе “Степной волк”, главному герою здесь представляется возможность начать жизнь сначала под руководством Бессмертных, поскольку Г. Г. уже созрел для принятия в это вечное царство духа.

Здесь выявляется один из глубинных пластов идейного содержания романа, воплощенный в идее поэтапного становления и развития личности, и отражается его связь с написанной в 1932 году работой “Кусочек теологии”. “Паломничество” – является также описанием становления личности Г.Г., и оно начинается с этапа детской наивности, когда паломники еще живут в магическом мире сказки, апофеозом которого является праздник в Бремгартене. Из этого райского мира “детства” дорога ведет ко второму этапу индивидуации – к вине и раздвоению, в хаос реального мира. Через отчаяние и страдания Г.Г. приходит к третьей ступени самореализации личности, где ее ждет пробуждение, прозрение духа и спасение. Как признается Гессе в своем “Кратком жизнеописании”, почти все его рассказы являются жизнеописаниями и монологами. “Паломничество” не является в этом смысле исключением. Здесь Гессе рассматривает критически свою связь с миром, со своим «я» и его перевоплощениями.

“Паломничество” является как бы квинтэссенцией всех скитаний героев Гессе и прелюдией к роману “Игра в бисер”. Паломники – эти рыцари духа – странствуют “езде” и “нигде”. Мы можем предположить, что Гессе проводит здесь своеобразную аналогию с романами о короле Артуре, мир которого находится “езде” и “нигде” – в зависимости от того, соблюдаются или нет великие законы рыцарства. Связанные клятвой будущему, паломники имеют единомышленников во всех временах и у всех народов, они мечтают о единстве всех времен и соединяют реальный и фиктивный миры. Все они имеют одну общую цель – объять вселенную, царство небесное. Как мы помним, Новалис писал также о “путешествии через вселенную” и на вопрос о ее местонахождении, отвечал вопросом “а

не находится вселенная в нас самих ?² Но кроме общих целей, у каждого паломника есть и личная, сокровенная цель: один одержим идеей найти могилу Мохаммеда, другой находится в поисках сокровища “дао”, третий хочет поймать магическую змею Кундалини, загадочный носильщик Лео мечтает научиться языку птиц, а Г.Г. желает найти сказочную принцессу Фатме – любимую героиню маленького Гессе из “Тысячи и одной ночи”. Все эти мечты были мечтами из детства Гессе. Кундалини – змея, обладающая магическими силами, олицетворяющая женский принцип. Согласно индийскому тантризму, она спит, свернувшись в клубок, в нижней части позвоночника мужчины. Посредством йоги можно ее разбудить и заставить подняться по позвоночнику до головы, где происходит ее соединение с мужским началом. Магическая сила змеи указывает на недualность Абсолютного. Паломники – это автобиографическая сказка, в которой дается обобщение всей жизни Гессе с детства до 1931 года, что отразилось как в структуре повествования (“детская наивность – отчаяние – очищение”), так и в воссоздании многочисленных поэтических портретов личных друзей и образов из рассказов, написанных им в прошлом. Если автобиография Гессе в “Последнем лете Клингзора” была изображена в форме поэтической фантазии, в “Степном волке” в форме сюрреалистической фантазии, то в “Паломничестве” она не только поднята в сферу фантастического, но и сильно мистифицирована, символизирована и метафоризирована.

Хронотоп “Паломничества в страну Востока” построен по принципу магического времени как совокупность, синтез и единовременность всех времен, всего пережитого человечеством во времени вообще. Такой синтез времени, превратившегося в пространство, такое переживание Бытия в целостности и темпоральной нерасчлененности мыслится со стороны Гессе как отражение души человека. Путь к этому переживанию “проходит через магическое пространство души, объемлющей все и вся”.³ Все путешествие протекает поэтому не только в пространстве, но равным образом и во времени: “Мы шли в Страну востока, но одновременно направляли свой путь в средние века или в Золотой век, мы бродили по Италии и Швейцарии, но случалось, ночевали в десятом веке и жили среди патриархов и фей”.⁴

Эту историю многое роднит с романом Новалиса “Генрих фон Офтердинген”. Здесь Гессе перенял у Новалиса идею жизни как пути очищения, осветления и облагораживания, поиск потерянного идеала,

² Novalis Schriften. Die Werke Friedrich von Hardenbergs in 4 Bänden. Dritte Auflage Schtuttgart: W. Kohlhammer 1977, Band II, S. 417, 419

³ Резо Каралашвили. Издательство “Сабчота Сакартвело” 1984 год, стр.230

⁴ Hermann Hesse. Gesammelte Werke, Frankf. a. M., Suhrkamp 1970, Bd. VIII, S.337

которую Новалис называет “голубым цветком”, “принцессой” или “камнем мудрости” – все аллегории для собственного внутреннего «я», символы нераздвоенной и разделенной личности. Это раздвоение было продолжающимся почти всю жизнь страданием и болью Гессе, и оно же отразилось в поэтической форме в “Сиддхартхе”, особенно отчетливо в “Степном волке” и в “Паломничестве в страну Востока”, где автор обозначает себя только начальными буквами своего имени Г.Г., и выступает только как половина той цельной личности, второй половиной которой является Лео. Слияние Г.Г. с образом Лео имеет своей целью объединить в одном образе мастера, руководителя, избранного со слугой в самоотверженном служении трансцендентальному миру искусства и мысли. Г.Г. и Лео являются еще одной двойной самопроекцией Гессе: Г.Г. – беспокойный индивидуалист, каким Гессе всегда был, и Лео – уравновешенный, мудрый мастер и слуга, простой, веселый и легкий в общении, каким бы Гессе желал себя видеть. А братство паломников стало еще одним выражением идеального мира избранных, вечного царства духа, получившего здесь конкретные очертания.

Паломники направляются в страну, которую Гессе называет немецким словом “Morgenland” – страной утра, где восходит заря. Образ Страны востока органично связан с образом пути как его великая цель и завершение. Немецкое слово “Morgen” имеет здесь разные значения и не адекватно русскому слову “Восток”. “Morgen” здесь подразумевает утро, начало дня, отражение света, который, казалось, уже погас. Утро – это новое начало, свежесть, незапятнанная чистота и невинность, еще неразрушенное космическое Единство. “Morgen” в немецком означает также “завтра”, в которое Гессе вкладывает понятие будущего, надежду, Божье царство, воссоздание универсальной гармонии. Поэтому под Morgenland нужно понимать некую мистическую земную местность, откуда идет свет, чистота и спасение. И целью паломничества является нахождение себя самого, приход к своему истинному «я», свободному от искажений цивилизации, а для человечества оно означает нахождение потерянного рая. Не географическая Индия подразумевается при этом, а мистическая местность на мировой карте духовного космоса. Во все периоды истории люди, уставшие от несправедливости и тягот жизни, желают себе духовного вождя, Мессию и духовную Индию. Гессе отлично понимал, что божественные вожди обитают внутри собственного “Я” каждого из нас и что духовная Индия находится там, где для Христа находится Царство небесное – в нас самих.

Оставаясь протестантом, Гессе всегда симпатизировал католицизму с его древними обрядами и догмами, исповедью и иерархией. Римский папа был для Гессе воплощением идеала мастера – слуги, неслучайно поэтому братство паломников и впоследствии братство игроков в бисер

имеет много общего с символикой и обрядностью католицизма. Наивысший в иерархии паломников – Лео – сидит в конце романа величественно на троне, окруженный высшим руководством, как понтифик в окружении епископов. На эту двойную роль папы указывает запись, которую Г.Г. находит в архиве братства, где под именем Лео он находит *Archiepisc*, означающий “наивысший” и “*Diacon*”, означающий “слуга”. Как мы помним, так звучит имя царя зверей на латинском. Будучи “царем”, призванный, согласно китайской философии, выбирает себе в качестве идеала дао, он “идет вниз”, становится “пылью”, слугой. Лео, будучи носильщиком, также находится “внизу”, есть “пыль” и слуга, являясь одновременно наивысшим в иерархии братства, потому что он обладает “тремя качествами, которыми обладал и Лао-Цзы: любовью, скромностью и покорностью. Согласно Лао-Цзы, любовь делает человека смелым, скромность – великодушным, а покорность – способным править.”⁵

Образ жизни даосса можно охарактеризовать словом “естественность”. Для тех, кто живет в согласии со своей природой и с дао, жизнь складывается гармонично. Дисгармония возникает, когда человек начинает стремиться к чему-либо или когда человек, как Гарри Галлер, воспринимает жизнь слишком серьезно. Соответствие природной естественности и жизни делает Лео совершенным. Он, как и Васудева, живет в единстве с дао. По этой причине в конце романа образ Г.Г. постепенно увядает и блекнет, а образ Лео становится более живым и ярким.

В этом романе Гессе направляет свой взор от настоящего в будущее, от индивидуального к общности, к жизни в идейном мире многих культур. Под общностью он понимает особую форму духовного сообщества, которое “перешагивает” через границы времени и пространства. По этой причине в романе сознательно смешиваются реальность и иллюзия, внешнее и внутреннее. Здесь Гессе рассматривает проблему связи личности поэта со всем человечеством, искусства и его роли в развитии человеческой цивилизации, ведь искусство занимало в жизни Гессе центральную роль – оно было для него как призванием, так и профессией и средством восприятия мира. Художественная структура многих его произведений организована вокруг образа художника, его духовных и творческих поисков, его пути в жизни и в духовном космосе. Исходным пунктом, смысловым ядром этих трудов всегда является духовная изолированность индивида в исторически сложную, кризисную эпоху. В 1931 году, когда писался роман, Европа переживала глубочайший политический, экономический и духовный кризис, опасность захвата власти фашистами в Германии становилась реальностью. Перед Гессе встал

⁵ Adrian Hsia: *Hermann Hesse und China*. Suhrkamp 2002, S. 270

извечный вопрос “Что делать?” У него не остается сомнений в том, что при таких исторических обстоятельствах человек отступает назад, вперед выдвигается идея, мысль о единстве вечных ценностей. Люди искусства, вся духовная элита должна в такие эпохи “подчинить свою жизнь и творчество надличностному Целому, Идее, Общности.”⁶ Это и есть, по утверждению Гессе, центральная идея “Паломничества в страну Востока” – “Стремление служить, поиск общности, освобождение от бесплодной и уединенной виртуозности художника.”⁷ Эта мысль о прежней уединенности Гессе нисколько не принижает роли созданного им прежде и ни в коей мере не означает, что он сожалеет о потерянном времени. Он не топтался на месте и не шел по кругу все это время, а, как он пишет в стихотворении “Ступени”, двигался вперед по ступеням. Начиная с “Паломников” превалирующей субстанцией в его творчестве становится не исключение, неприятие и протест, а приятие и гармонизация своего «я» с общностью. “Паломничество” – это самое эзотерическое из многих трудно поддающихся пониманию произведений Гессе, новая попытка придать жизни художественное выражение. Запутанность линий и тем повествования, многочисленные сочетания высказанного и невысказанного, постоянно сменяющие друг друга сферы действительности, переход главного героя Г.Г. и других паломников из мира фантазии и вымысла в прозаический реальный мир, – все это рождает зримый и достаточно четко очерченный магический мир – царство Бессмертных, которое едва показалось на горизонте в “Степном волке”. Надежда и мечта Гарри Галлера становится волшебной реальностью для Г.Г. и его друзей. Понятию “пути” придается в творчестве Гессе и в частности в “Паломниках” большое значение. Китайское слово дао хотя и не адекватно, но часто переводится как “путь”. В Евангелии Христос говорит: “Я есть путь”. Он не говорит “Я есть цель”, а говорит только о пути, подразумевая под собой при этом того, кто он есть в действительности, – проявление божественного духа или то, что Новалис называет величайшим «я», “совестью”, понимая под этим божественный дух в человеке. Найти этот божественный дух в себе – это есть путь, смысл, цель или выражаясь по китайски – дао. По этой причине Индия для Гессе – это божественное царство в каждом человеке, независимо от его национальной и религиозной принадлежности. На пути в это царство находятся Сиддхартха и паломники в страну Востока.

⁶ Hermann Hesse: Ges. Werke in 12 Bänden, Suhrkamp, Frankfurt a.M. 1970, Bd. XI, S. 88

⁷ Hermann Hesse: Ges. Werke in 12 Bänden, Suhrkamp, Frankfurt a.M. 1970, Bd. XI, S. 88